

© 2020

Алексей Седлов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук

(e-mail: sedlovap@bk.ru)

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОТ ИМПЕРСКОГО ПРОШЛОГО ДО ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ COVID-2019

В статье дана характеристика либеральных черт иммиграции в ранние периоды развития государства и в начальный отрезок постсоветского периода и последующего формирования устойчивой парадигмы ограничений, основанной на сдерживании массовой миграции при преференциях лицам квалифицированного труда. Для коронакризиса в западных странах характерна массовая реиммиграция иностранцев. В России в связи с закрытием границ и режимом жесткого карантина ощущается значительный избыток трудовой иммиграции из стран ЦА.

Ключевые слова: миграционная парадигма, международные сравнения, иммиграции в Россию, эволюция ограничений, пандемия, социальные риски.

DOI: 10.31857/S020736760010801-0

Сложившаяся в России во втором десятилетии XXI века миграционная ситуация дает основание констатировать периферийное положение России в международном миграционном обмене, которое имеет объективные корни и давние традиции.

Возрастает значение иммиграции в Россию квалифицированной рабочей силы как по западному, так и по восточному направлению. Снижение и ограниченные возможности иммиграции по западному вектору дают объективные предпосылки для переосмысливания стратегии использования иностранной рабочей силы из стран СНГ, которая составляет 95% всей трудовой иммиграции в Россию.

Пандемия коронавируса 2019 г. почти одновременно поразила все страны мирового сообщества. Введение развитыми странами режима самоизоляции населения повлекло за собой закрытие границ и прекращение международных транспортных связей, парализовало миграционные процессы, которые в современной мировой экономике играют роль своеобразного амортизатора, смягчающего возникающие дисбалансы на рынках труда. Многие развитые страны приняли меры по реиммиграции, и иностранцы в той или иной мере покинули страны пребывания. С этой точки зрения исходные позиции России для запуска экономики после коронакризиса в некоторой степени предпочтительнее, так как значительная часть неквалифицированных иммигрантов не смогла покинуть пределы страны.

Различная степень падения экономики и трудовой иммиграции в разных странах обуславливает возможность вариативных прогнозов восстановления рынка труда. Но в целом можем предположить, что с восстановлением экономики будут достигнуты докризисные показатели трудовой иммиграции. Во время выхода экономики из кризиса на многих предприятиях, в организациях не исключены возможности заражения работников, а бизнес может создавать новые рабочие места в зонах риска. Наряду с традиционными отраслями занятости ИРС эти работы могут привлечь мигрантов, которые с началом коронакризиса остались без работы и не имеют средств к существованию. Представляется, что этот контингент может дать новый импульс развитию строительной отрасли, испытывающей дефицит кадров и готовой к работе в любых условиях.

Главными движущими силами запуска экономики являются бизнес, который терпит многомиллиардные убытки, и государство, которое исполняет свои функции при сужении возможностей наполнения бюджета налогами. Гуманитарные соображения и функции отходят на второй план, уступая ведущее место экономической целесообразности. Пандемия меняет социальные ориентиры, технологические траектории развития экономики, вносит изменения в содержание и характер труда.

Методология оценок миграционной модели. Теоретические основы понимания миграционных процессов предполагают ряд базовых суждений и определений. Двойственный характер миграции – с одной стороны объективные условия возникновения, с другой – субъективные правила регулирования – определяют сущность понятий моделей и парадигмы движения населения¹. Схему движения населения, миграционную парадигму определяют как причины объективного характера, так и стандарты и нормы субъективного свойства.

Исторический взгляд на становление и развитие международной миграции в России предполагает понимание объективных основ движения населения. Признано, что основными мотивами перемещения между территориями и странами являются экономические²: люди, как правило, мигрируют на территории и в страны с лучшими условиями для жизни и работы³. Американский социолог Э. Ли уточнил, что мотивами миграционного движения являются факторы «выталкивающие и притягивающие» [13]. Кроме фактора заработной платы, Э. Ли указал на конъюнктуру рынка труда, безопасность, издержки на перемещение, климатические особенности. Этот перечень может быть продолжен или изменен в зависимости от целей и конкретных условий объекта исследования.

¹ При этом парадигма представляет понятие более общего порядка, применимое к оценкам миграционных процессов в относительно продолжительном историческом периоде.

² Основателем современных миграционных теорий является английский ученый E.G. Ravenstein.

³ Основатели неоклассической теории миграции американские социологи (П. Самуэльсон и М.Фридман) в качестве основного мотива миграции определили «региональные различия в заработной плате».

Сообразно условиям и факторам, определяющим мотивы движение населения, страны и территории делят на страны-лидеры и страны-аутсайдеры⁴. Субъекты миграционного обмена (страны-доноры и страны-реципиенты), как правило, рассматриваются в границах определенного региона [11]⁵. Такой подход определяет Россию как регионального лидера на постсоветском пространстве и аутсайдера в общеевропейском контексте⁶. Логика оценки миграционных процессов в России в региональных ранжирах в частности основана на понимании принципиальных отличий миграции квалифицированной рабочей силы для мотивов которой характерны факторы притягивающие (часто эксклюзивные условия), и массовой миграции, движение которой происходит по классическим законам миграции, в формате факторов выталкивающих (латентная бедность, войны, геноцид). При этом движение на квалифицированном рынке труда, как правило, полностью находится под контролем государства, и, напротив, массовая миграция зачастую регулируется только экономическими законами и минует правовое поле. Непонимание или смешение понятий в оценках движения населения и возможностей мер его государственного регулирования является причиной неэффективного управления миграцией.

Если страна, территория которой является объектом миграционного притяжения, и рынок труда, которой имеет вакансии или возможности роста, а государство не препятствует или заинтересовано в иностранной рабочей силе, то иммиграционные процессы осуществляются в либеральной парадигме. И, напротив, когда страна, территория которой является объективно привлекательной для иммиграции, но вакансии и возможности роста ограничены, а соответственно и государство проводит политику тотального сдерживания притока иностранной рабочей силы, то иммиграционные процессы проходят в консервативной парадигме ограничений. В современной мировой экономике только либеральные⁷, или только консервативные меры применяются редко, чаще имеет место смешанный вариант, когда рынок труда предъявляет требования на ограниченное число вакансий, а государство проводит политику избирательной, селективной миграции[12]⁸.

И наконец, для стран, территорий аутсайдеров, как правило, характерна эмиграция, то есть движение населения в другие страны и отрицательное

⁴ Такое деление может не приниматься по этическим соображениям, однако имеет объективные основы.

⁵ Практический смысл группировки стран приобретают в контексте массовой миграции, которая чаще (в том числе и в наши дни) происходит на короткие расстояния (один из законов Э. Равенштайна).

⁶ Страны не одинаковы по уровню развития и степени миграционной привлекательности, их идентификация может меняться во времени.

⁷ В либеральной парадигме в развитых странах существует рынок квалифицированного труда, с визовыми, экономическими и социальными преференциями иммигрантам.

⁸ Согласно теории М. Пиоре в развитых странах существует рынок труда, занимаемый исключительно неквалифицированными мигрантами из бедных стран, для которых, за редким исключением, действуют жесткие ограничения на трудовую деятельность и гражданство.

миграционное сальдо. Эти страны, проводят либеральную политику, присоединяясь ко всем конвенциям МОТ[16,17] документам ООН, МОМ и других международных организаций о свободной миграции⁹. На практике легитимным регулятором всегда является лишь принимающая сторона.

С учетом принятых нами теоретических постулатов попытаемся дать характеристики исторических периодов развития России, используя известные методологии и термины, применяемые, например, в работе В. Малахова и М. Симона [3].

История миграции в Россию: основные черты. Имперский период может рассматриваться с позиций зарождения городов, освоения громадных территорий, постепенного формирования основ капиталистического способа производства. С одной стороны, неосвоенные территории и наличие готовой к развитию промышленного производства свободной рабочей силы должно было провоцировать массовые миграционные процессы, с другой, крайняя отсталость страны, суровый климат и отсутствие коммуникаций явились препятствием для массовой внешней миграции и импорта капитала из Европы в Россию. Массовая миграция из Европы в XVIII–XIX веках предпочитала Америку, куда за относительно короткий срок эмигрировало до 30 миллионов европейцев. В Россию же за весь имперский период вплоть до 1917 г. иммигрировало около 4 миллионов человек по всем направлениям¹⁰. В целом в имперском периоде внешняя миграция осуществлялась в либеральной парадигме, а миграционное сальдо до 1891 г. (начало бурного развития капитализма)¹¹ было положительным, то есть число прибывших превышало число уехавших. В подтверждение либерального миграционного климата можно привести свидетельства того, что иностранцы издавна могли селиться в России, находя в ней обеспечение свободы религий и «равных прав с поданными» [2. С. 491]. В дальнейшем ситуация поменялась, и Россия постепенно стала больше отдавать населения, чем принимать.

Наиболее показательным миграционным трендом имперского периода явилась иммиграция военных, ученых, предпринимателей, начало которого было положено в эпоху Петра Первого. Этот тренд с полным основанием можно отнести к эффективным мерам привлечения квалифицированной трудовой иммиграции за счет государственных ресурсов¹².

Начало же массовой миграции наиболее ярко проявилось в годы правления Елизаветы II. А в 1763 г. в Санкт-Петербурге была создана Канцелярия содействия иностранным переселенцам, по существу первая в России миграционная служба с годовым бюджетом в 200 тысяч рублей, предназначенный для

⁹ Развитые страны, как правило, частично ратифицируют эти документы, чаще относясь к ним формально и нарушая их на практике.

¹⁰ https://studopedia.ru/2_23650_istoricheskiy-obzor-migratsionnogo-dvizheniya-v-rossii.html

¹¹ Начиная с этого периода, Россия становится крупным поставщиком дешевой рабочей силы на мировой рынок. Преимущественно в Европу и Америку.

¹² Одно из положений неоклассической теории миграции гласит, что государство может влиять на движение населения путем концентрации ресурсов.

поддержки иммигрантов¹³. Соответствующий указ был обнародован в Германии (к этому времени в стране не осталось свободных земель), что послужило массовой миграции немцев из числа бедных слоев населения в крупные города и земли Поволжья России, а «на южных рубежах селились сербы, молдаване и венгры»[3. С. 60].

Оба отмеченных направления миграционной политики государства с полным основанием можно отнести к мерам, адекватным экономическим законам, составляющим суть либеральной миграционной парадигмы.

На фоне слабой миграционной привлекательности России предпочтительное западное направление иммиграции вряд ли могло бы дать лучшие результаты. Массового характера в этот период не было отмечено и в отношении иммиграции по восточному направлению (в разное время в России селились выходцы из Персии, Китая, Польши, Сербии, Кореи). Разумеется, власти активно использовали неэкономические и насилиственные методы переселения, особенно с целью освоения новых труднодоступных территорий России (Южного Урала, Сибири, Дальнего Востока)¹⁴. В целом для внутренней миграции были характерны принудительные формы (поселения каторжан, переселение крестьян во время столыпинской реформы).

В советский период внешняя миграция России характеризовалась отрицательным миграционным сальдо¹⁵, с явными приоритетами эмиграции квалифицированной рабочей силы, представителей культуры, науки, капитала. В советский период власти сдерживали эмиграцию до критической отметки, после чего были вынуждены «выпускать пар». В советский период принято выделять три волны эмиграции. Первая волна пришла на время и после Первой мировой войны и Октябрьской революции (по разным оценкам страну покинуло до 2 миллионов человек). Вторая явилась следствием Второй мировой войны и Великой отечественной войны (эмигрировало до 8 миллионов человек). Третью волну принято называть «еврейской» (с конца 60-х годов из России эмигрировало около 1 миллиона человек)¹⁶. В то же время советский период был отмечен и некоторыми либеральными иммиграционными мерами¹⁷.

Однако в целом в сталинский период либеральное начало не получило логического продолжения, напротив, внешняя миграция по экономическим мотивам была полностью прекращена, по образной метафоре был опущен «железный занавес», что никак не соответствовало логике экономического

¹³ https://studopedia.ru/2_23650_istoricheskiy-obzor-migratsionnogo-dvizheniya-v-rossii.html

¹⁴ В годы столыпинской реформы были отмечены и меры стимулирующего характера (закрепление земельных наделов, подъемные, бесплатный фураж и т.д.)

¹⁵ Эмиграция из России стала превосходить иммиграцию начиная с 1891 года (развитие капитализма и коммуникаций) вплоть до раз渲ала СССР, когда были передвинуты границы, и внутренняя миграция стала внешней.

¹⁶ В настоящее время около 11 миллионов русских представляют международную эмиграцию.

¹⁷ Строительство и выпуск первых легковых автомобилей на Горьковском автозаводе произошло в максимально короткие сроки (марка ГАЗ, 1932–1934 гг.) за счет специалистов из США (марка Форд).

развития. Миграционная политика в это время полностью была направлена на внутреннюю миграцию с акцентом на принудительные методы перемещения населения (строительство крупных инфраструктурных объектов силами заключенных, насильственное перемещение народов нетитульной национальности). Внешняя иммиграция осуществлялась лишь в соответствии с принятой политической и идеологической доктриной (политические иммигранты из Испании, греки, армяне, курды из Ирана, значительная часть из которых позже эмигрировала в США или вернулась на родину).

Период хрущевской оттепели и более поздние периоды советской эпохи (до 1990 годов) были ознаменованы первыми трендами трудовой миграции из Польши, Румынии, Болгарии (позже из Вьетнама, Кубы, КНДР).

В настоящий, постсоветский период Россия вошла в результате раз渲ла СССР, когда вместе с суверенизацией бывших советских республик в Россию стали возвращаться так называемые бывшие соотечественники, а немногим позже и граждане бывших союзных республик.

С конца XX века рост экономики и миграционной привлекательности на постсоветском пространстве обеспечивает положение России как лидера и крупнейшего центра миграционного притяжения стран СНГ¹⁸. Вплоть до настоящего времени миграционное сальдо России стабильно представляет положительную величину, позволяющую компенсировать наметившуюся тенденцию сокращения рождаемости и роста естественной убыли населения. В этих условиях миграционный прирост становится единственным источником роста постоянного населения России. Дистанция России от мировых, европейских интеграционных процессов и технологических инноваций отразилась на качестве ее иммиграционного капитала, который на 95% представлен притоком из стран СНГ. Причем доля развитых стран (прежде всего ЕС и США) и стран дальнего зарубежья (наибольшее представительство граждан Китая, Вьетнама, Турции) стабильно снижается. Наибольшее их присутствие отмечено в конце 90-х и начале нулевых годов.

Причинами снижения явились высокие темпы роста экономики Китая и стран АТЭС, для которых Россия теряет миграционную привлекательность, а также западные санкции. Претерпевают не лучшие изменения состав и структура рабочей силы из стран СНГ. Так, в нулевых годах Содружество покинули Грузия и Туркмения, а в середине второго десятилетия свое фактическое участие в СНГ прекратили Украина и Молдавия, подписавшие и ратифицировавшие договор об ассоциации с ЕС, предусматривающий с 2017 года право безвизового въезда в страны Союза. Все это привело к оттоку из России граждан Украины и Молдавии, в значительной мере переориентировавшихся на заработки в Польше, странах Балтии, Западной Европы.

¹⁸ С конца 1990 годов Россия стала значительно превосходить страны СНГ по уровню средней заработной платы, что явилось базовой причиной ее миграционного притяжения.

Но дезинтеграционные процессы в Содружестве привели 5 стран (Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения и Киргизия) в 2015 году к необходимости создания Евроазиатского экономического союза (ЕАЭС). В ЕАЭС гражданам стран-участников предоставлено право свободного трудоустройства на территории Союза. Для граждан остальных стран СНГ введены платные патенты, ежегодно устанавливается перечень отраслей, в которых запрещена или квотируется их занятость.

В развитых странах миграционный прирост генерируется дальнейшим углублением глобального неравенства, войнами и сменой политических режимов на Ближнем Востоке, в странах Северной Африки. Императивы движения населения из бедных стран в богатые существенно усиливаются демографическими причинами: снижением рождаемости и старением населения в большинстве развитых стран Европы [5. С. 61], и, напротив, высокой рождаемостью в странах бедных¹⁹.

Состав и качество иммиграционного человеческого капитала в развитых странах Европы на 50% определены миграцией квалифицированной ИРС [7. С. 187] преимущественно по геополитическому вектору «Север-Север», то есть из развитых стран в развитые. Потребность в неквалифицированной ИРС в этих странах с избытком обеспечивается трафиками миграции по вектору «Юг-Север» и «Восток-Запад».

Системные трансформации: смена либеральной миграционной парадигмы. Спад в экономике и начало нового этапа интеграции стран бывшего Союза обусловили либеральный период иммиграции в Россию, который связан с подписанием Бишкекского Соглашения 1992 г. [8], дающего гражданам СНГ право безвизового перемещения в пределах Содружества. В дальнейшем, вместе с развитием экономики России и постепенным ростом иммиграции стали возникать проблемы избыточной иностранной рабочей силы, особенно из стран СНГ, находящихся в ЦА и Украине, которая до 2014 года занимала первое место по числу иммигрантов в России.

Начиная с первого десятилетия миллениума огромные масштабы приобрела нелегальная миграция, возникло недовольство титульного населения в России. Это время принято связывать с началом отхода от либеральных принципов регулирования массовой иммиграции по вектору «Юг-Север», однако в этот период большинство ограничений следует признать оправданными, особенно на фоне активной интеграции с западными странами. Потоки массовой неквалифицированной миграции из стран ЦА обусловлены высокой рождаемостью и абсолютной бедностью их граждан. Миграция в Россию приобрела для этих стран огромное экономическое значение. Так, денежные переводы из России на родину (в Узбекистан, Киргизию и особенно в наиболее бедный Таджикистан) составляли до 40% от ВВП этих стран [5. С. 72]. В то

¹⁹ Дополнительный импульс росту миграции дает и снижение смертности в бедных странах.

же время более сильная экономика Казахстана в эти годы обеспечивает ему роль крупного регионального Центра миграционного притяжения.

Распад союза стран, объединенных Варшавским договором, определил начало нового этапа развития ЕС с участием стран Восточной Европы. Этот этап либерализации движения населения в странах Союза обозначен договором о его расширении до ЕС-25, который был подписан в 2003 году. В соответствии с новыми правилами гражданам 10 стран – новых членов ЕС, представляющим страны Балтии и Восточной Европы, поэтапно было предоставлено право свободного перемещения граждан в пределах его территории.

Период либерализации в странах ЕС характеризуется большими затратами на поддержку мигрантов. Так, в наиболее толерантной к мигрантам из бедных стран Швеции расходы государства на их социальную адаптацию и поддержку в сфере труда достигали неоправданно высоких размеров, превышающих расходы на социальную поддержку титульной нации [4. С. 104–106].

В дальнейшем, в известной мере похожему с Россией сценарию, избыточная миграция неквалифицированной рабочей силы из бедных Восточных стран ЕС (сначала из Польши и стран Балтии, а затем Болгарии и Румынии) приобрела масштабы, превышающие на нее спрос в богатых странах Европы. К 2010 году отмеченный переизбыток, явился причиной возникновения экономических и социальных проблем, ревизии либеральных норм миграции и введения ее ограничений по вектору «Восток-Запад». Однако ограничения иммиграции из бедных стран в Западную Европу в большей мере определены массовой миграцией из стран Ближнего Востока и Северной Африки по линии «Юг-Север» и миграционным кризисом с пиком в 2015 году.

Следствием усиления миграционного движения населения является, возникновение новых противоречий между суверенитетом принимающих стран и степенью свободы перемещения соискателей лучшей жизни. В ежегодном докладе ООН отмечено, что в период с 2000 по 2017 гг. численность мигрантов увеличилась на 49% и более чем вдвое превысила рост населения земли (23%)²⁰. Приведенные данные свидетельствуют о *росте миграционной активности в мире, что в значительной мере определило защитную реакцию принимающих стран и смену миграционной парадигмы*.

Миграционная активность в наибольшей мере отмечена в отношении богатых стран Европы, США, наиболее стабильных регионов Азии (в том числе России) и Америки. Суть смены парадигмы – глобальное и региональное неравенство ведет к избыточной для принимающих стран миграции и как следствие к ограничению свободы перемещения. Настоящий отрезок исторического периода развития, начиная со второго десятилетия Миллениума, характеризуется постепенной *сменой либеральной миграционной парадигмы на консервативную, с селективными методами отбора и тотальными ограничениям массовой миграции*.

²⁰ <https://theworldonly.org/statistika-migratsii/> Центральная Азия/

Специфика России состоит в том, что миграционное наполнение ее рынка труда в значительной мере происходит за счет стран, характеризуемых относительной и абсолютной бедностью, а *массовая миграция представлена работниками низкой квалификации*. На мировом и европейском рынке квалифицированного труда Россия не занимает высоких позиций. В этих условиях проводимая Россией в отношении стран ЦА²¹ миграционная политика, основанная на ограничениях визового режима, запретов в сфере труда и рестрикционном праве, со временем может отвернуть мигрантов из этого региона в сторону Китая, Турции, других стран АТЭС и Ближнего Востока. Невысокая миграционная привлекательность России подтверждается и тем, что стремительно развивающиеся страны, так называемого дальнего зарубежья, уже не могут рассматриваться в качестве донора рабочей силы в Россию²². Тем более очевидно, что население более богатых развитых стран вовсе не готово к масштабным перемещениям в направлении России. Падение масштабов и ухудшение качественной структуры иммиграции выявило настоятельную необходимость корректировки миграционной политики.

Современные институты ограничения миграции. Начало и середина второго десятилетия миллиениума ознаменованы усилением глобального неравенства и мощным исходом населения из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу. Произошли существенные изменения политической ориентации стран бывшего СССР и трансформация ЕС и СНГ, сопровождаемые ростом иммиграции из стран Восточной Европы в Западную. Эти процессы послужили импульсом для ограничений массовой миграции. Наибольший градус ограничений совпал с временем пиковых значений массовой миграции, который в России пришелся на 2013 год, а в Западной Европе – на апогей миграционного кризиса в 2015 году.

Определенным маркером, которым была обозначена критичная черта ограничений международной миграции явился Глобальный пакт ООН о миграции. Документ, имеющий целью нахождение компромисса между суверенитетами принимающих стран и свободой выбора для соискателей лучшей жизни в более богатых, развитых странах мира²³, по существу, оказался в стороне от реальных событий. Пакт, по общему мнению, имеет декларативный характер и не может рассматриваться как международная норма законодательного поведения²⁴. Однако, даже в такой форме, развитые страны не приемлют его

²¹ Страны Центральной Азии, входящие в СНГ. Прежде всего, это основные доноры рабочей силы в Россию: Таджикистан, Узбекистан и Киргизия. Из этих стран только Киргизия является членом ЕАЭС и имеет соответствующие преференции (режим пребывания, трудоустройство, образование, медицинское обслуживание).

²² Потенциал всего направления (Китай, Индия, Вьетнам, Пакистан, Бангладеш) оценивается не более чем 30 тыс. человек в год.

²³ Подписание произошло в Марракеше 10 декабря 2018 г. Из Пакта вышли США, Израиль, значительная часть стран Европы.

²⁴ Международная практика выработала соответствующие рекомендательные формы организации и контроля (документы МОМ, МОТ, УВКБ ООН и др. о мигрантах), которые чаще являются абстрактными ориентирами.

содержание, отмечая, что сама постановка даст новый импульс миграции, усилит мотивацию перемещения.

Глобальный договор о миграции созвучен со стандартами и нормами действующего международного права, которое регулируется конвенциями МОТ [16,17], документами других международных организаций и основано на принципах *предоставления равных прав перемещенным лицам и гражданам титульной нации в стране пребывания*²⁵.

Нормы и стандарты въезда, пребывания, трудоустройства и социальных гарантий мигрантам устанавливаются принимающей стороной, как правило, сообразно социально-экономическим условиям и субъективным установкам экономической и политической элиты страны пребывания. В качестве альтернативы Дублинскому соглашению²⁶ в парламентах, кабинетах министров, на саммитах по миграции стран ЕС рассматриваются мотивы политики «нулевой терпимости»²⁷ с центральным звеном — созданием специальных фильтрационных лагерей («платформ для приема беженцев, которые должны работать по международным нормам»). Для этих целей рассматриваются территории Ливии, возможно, Албании или необитаемых островов Средиземного моря.

Общественное мнение. В России эскалация ограничений массовой иммиграции из бедных стран СНГ, связана с пропагандой научной точки зрения, что неквалифицированная миграция снижает стандарты заработной платы, условий труда, тормозит инновации²⁸. В рамках парадигмы ограничений от преференций в трудоустройстве и в социальной сфере были отсечены страны СНГ, не вошедшие в ЕАЭС. В этом контексте был принят ряд законов, запрещающих иностранцам выполнять работу по отдельным профессиям, в ряде отраслей экономики²⁹.

Меры по ограничению присутствия мигрантов в России, поддерживаются большинством населения³⁰. По данным многочисленных социологических опросов населения (ВЦИОМ, РОМИР, Левада-Центр и др.)³¹ большая часть респондентов негативно относятся к мигрантам (особенно в группах респондентов с меньшими доходами). Относительно лояльное отношение проявляют граждане с высшим образованием, а положительно относятся предприниматели, представители культурной и политической элиты. Более негативное отношение россияне проявляют к выходцам из Средней Азии (культурные

²⁵ Конвенция № 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 г.).

²⁶ Дублинское соглашение определяет, какая страна несет ответственность за рассмотрение просьбы о предоставлении убежища (последняя редакция Дублин 3 подписано в 2013 г.).

²⁷ Связана с именем премьер-министра Австралии Скотта Моррисона, который прославился крайне жестким решением вопроса о массовой миграции (высылка мигрантов на необитаемые острова архипелага Науру).

²⁸ Такую позицию разделяет ученый Ю. Крупнов, озвучивала вице-премьер РФ по социальным вопросам О. Голодец.

²⁹ Постановление Правительства РФ от 12.12.2015 N 1358 дает широкие полномочия регионам.

³⁰ Эти предпочтения избирателей являются питательной средой правого крыла консервативных сил, популистов и активно используются в перевыборной борьбе на разных уровнях власти.

³¹ У более чем половины россиян отмечены жесткие формы проявления этнофобии, мигрантофобии.

и религиозные различия), Северного Кавказа (хотя последние не считаются мигрантами, так как являются гражданами России)³². Относительно хорошо россияне относятся к трудовым мигрантам славянского происхождения (из Белоруссии, Украины, Молдовы).

В странах ЕС в миграционной политике учитывает в целом толерантное отношение граждан Союза к иммиграции. Вместе с тем, на более бедных территориях, в более бедных странах отмечены и негативные оценки. Так, в восточных землях Германии более популярны среди населения политические партии правого националистического толка. Страны Восточной Европы (новые бедные члены ЕС с 2003 г.) вовсе отказываются от квот на прием беженцев³³. Состоявшиеся 20–23 мая 2019 г. выборы в Европарламент показали растущее влияние евроскептиков.

Перечень механизмов и инструментариев ограничения миграции довольно обширен. Среди них отметим трансформации институтов регулирования миграции³⁴: от органов содействия трудоустройству к охране государственных границ, от интеграции новых мигрантов в общество к формам их учета, контроля и реадмиссии.

Важной представляется проблема нелегальной миграции, которую регуляторы часто недооценивают. Между тем, очевидно, что эта часть «айсберга» оказывает на экономику и рынок труда влияние, сопоставимое с легальными формами занятости. Вывод ее на поверхность позволит не только сократить расходы на выявление нелегалов и их депортацию, но и в значительной мере пополнить бюджет налогами. На практике в развитых странах имеет место свертывание известных программ амнистии и расширение борьбы с нелегальной миграцией, которая часто приветствуется в обществе и лоббируется силовым блоком Правительства.

Представляется, что главным звеном ограничений прав мигрантов является сфера труда. Различные квоты на занятость, запреты на работу в большинстве отраслей, диктат работодателя в отношении условий найма, низкие стандарты условий труда и его оплаты, отсутствие страхования нетрудоспособности и занятости составляют неполный перечень стандартов, не соответствующих установленным международными нормами МОТ³⁵ (см. С. 16). В России для граждан стран СНГ, не являющихся членами ЕАЭС, к этому перечню можно прибавить платные патенты на работу, экзамены на знание языка, истории страны и другие требования, часто используемые как инструменты ограничений.

В значительной мере институтом ограничения, который является препятствием свободного перемещения населения, рабочей силы, является отечественный

³² Источник: <https://migrant.ru/rf-august-2016-god-levada-centr-resultaty-oprosa-ob-otnoshenii-mestnyx-zhiteliy-k-priezzhim-i-drugim-problemam-svyazannym-s-prozhivaniem-vo-mnogonacionalnoj-srede/>

³³ Зависимость очевидна: чем восточнее страна, тем она беднее и тем хуже отношение к иммигрантам.

³⁴ Например, в РФ в 2017 г. упразднена Федеральная миграционная служба (ФМС), функции которой были переданы в МВД. В США после событий 2001 г. Служба иммиграции и натурализации (СИН) уступила часть своих функций суперминистерству Бюро гражданства и иммиграционных служб (2003 г.).

³⁵ Конвенция МОТ № 97 о трудящихся мигрантах 1949 года, Конвенция МОТ «142 о злоупотреблениях в сфере миграции 1975 года.

раритет: институт прописки и регистрации по месту жительства. В западных развитых странах института прописки граждан нет, что без сомнения является преимуществом, органичным атрибутом свободного рынка труда, достойным для примера.

Нельзя не отметить *низкий уровень исполнения социальных гарантii для трудящихся мигрантов и членов их семей*³⁶. В качестве ограничений международные организации отмечают затруднённый доступ к системам образования, здравоохранения, культуры и искусства, социального страхования, льготам и гуманитарным программам. Важнейшим элементом социальных гарантii является согласование странами происхождения и пребывания условий пенсионного обеспечения работников, осуществляемое, как правило, на двухсторонней основе. Однако в условиях союза разные подходы стран участников трудно согласуемые. Наиболее продвинутая форма пенсионного страхования (многостороннее сотрудничество) принята в ЕС и находится в стадии разработки в ЕАЭС.

В контексте ограничений примечательна тенденция *превентивных мер и косвенных ограничений иммиграции в страны ЕС* из бедных стран «Юга» и «Востока» посредством благотворительных фондов, инвестиционных программ для развития экономики и трансферов на создание бизнеса гражданами, являющимся потенциальными экономическими мигрантами. Пожалуй, большее развитие получили формы стимулирования лиц, уже находящихся в стране пребывания. Например, в Германии выплаты производятся лицам получившим статус беженцев и принявших решение покинуть страну пребывания.

В этом формате может рассматриваться и получившее развитие в России двухстороннее экономическое сотрудничество со странами СНГ. Например, российские инвестиции позволили создать в электроэнергетике, строительстве, отраслях промышленности Таджикистана более 300 совместных предприятий³⁷. Новые рабочие места, существенно снижают нагрузку с одного из самых напряженных направлений миграционной вертикали в Россию.

На протяжении периода роста трудовой иммиграции в России (с конца 20 столетия), а затем с введением западных санкций в 2014, были сформированы *жесткие условия получения статуса гражданина РФ*, Гражданство предоставляется по истечении пяти-восьмилетнего срока с момента подачи заявления. При этом проситель обязан иметь собственное жилье, стоимость которого различна по регионам. Представляется, что появились весомые доводы и оценки³⁸, которые стали дополнительным импульсом для упрощения получения вида на жительство и гражданства³⁹.

³⁶ Соответствующие части Европейского кодекса социального обеспечения 1964 года (ЕКСО) и Европейской социальной хартии (ЕСХ) пересмотренной в 1996 году.

³⁷ Информация программы Время по Центральному ТВ от 31 мая 2018 г.

³⁸ Из ответов Президента РФ В. Путина на прямой линии по Центральному ТВ 7 июня 2018 года.

³⁹ В 2019 году упрощенный порядок предоставления гражданства РФ был принят для граждан ЛНР ДНР.

В странах ЕС для получения гражданства в дополнение к стандартным нормам ожидания используется дифференцированный подход, учитывающий размеры средств, которые соискатель гражданства вносит в экономику принимающей страны. Однако в последнее время многими европейскими странами объявлена война «золотым визам», страны пребывания требуют подтверждения легального происхождения этих средств

В 2020 году в России введены меры по упрощению миграционного законодательства в части получения гражданства, вида на жительство и подтверждения доходов⁴⁰. Так, при получении гражданства РФ соискателю предоставлено право оставлять за собой первое гражданство, некоторым категориям подавших заявление сокращены сроки и условия получения гражданства и вида на жительство. В развитие либерализации сферы миграции в законодательные органы на рассмотрение был внесён целый ряд законопроектов, упрощающих пребывание и трудоустройство иностранцев в России, Эта работа была остановлена пандемией COVID-19.

Пандемия коронавируса 2019: миграция населения в сравнении со странами ЕС. 11 марта 2020 года ВОЗ официально объявила о пандемии коронавируса, которая приобрела глобальные масштабы. Страны не замедлили принятие мер по закрытию границ и глобальному процессу возвращения экономических мигрантов на родину, что неизбежно окажет влияние на экономику всех стран, участвующих в миграционном обмене. В России распространение коронавируса и процессы реиммиграции происходят несколько позже, чем в развитых странах, опыт которых может быть учтен во время борьбы с вирусом и восстановления экономики. Вместе с тем очевидно, что Россия чаще избирает собственный путь.

Сколько продлится коронавирусный кризис, каковы будут его социальные и экономические последствия? На многие вопросы пока нет ответов. Ясно, что COVID-19 способен радикально изменить условия технологического и инновационного роста, сферу труда, социальный портрет общества, предпочтения и потребности в иммиграции.

Миграция в числе причин распространения коронавируса. Более ранние сроки и большие масштабы этого явления отмечены в наиболее интегрированных в мировое хозяйство городах-мегаполисах, развитых странах с наибольшей миграционной привлекательностью. В первую очередь, миграционное движение стимулируется развитой экономикой и высоким уровнем жизни. На интенсивность въездов и выездов повлияли также их привлекательность как культурных центров и туристических маршрутов. Так, в начальный период вируса COVID-19 получил распространение в многонациональных Нью-Йорке и Лондоне, США и Англии; мировом культурном и центре моды Милане и севере Италии; Испании, как стране с высокой туристической

⁴⁰ Федеральный Закон от 24.04.2020 №134-ФЗ, который вступит в силу 24 июля 2020 года.

привлекательностью и населения с большой степенью коммунитативности. Эти города и страны оказались наиболее уязвимы для коронавируса. Пандемия наглядно продемонстрировала *более высокие риски распространения эпидемий в развитых странах с высокими миграционной привлекательностью, плотностью и продолжительностью жизни населения.*

В то же время наименее интегрированные в мировую экономику страны оказались подвергнуты заболеванию в последнюю очередь и часто в незначительной степени. На европейском территориальном пространстве сроки, скорость и направление распространения коронавируса вполне могут быть отмечены вектором «Запад-Восток», с группировками стран по критерию миграционной привлекательности [5. С. 67]. Так, страны центральной и восточной Европы приняли удар пандемии следом за западными соседями, в последнюю очередь на европейском пространстве пораженными оказались Украина, Белоруссия, Россия.

Реиммиграция в период борьбы с пандемией. С осознанием глубины и неопределенной продолжительности коронакризиса массовое распространение получило возвращение иностранных работников в страны происхождения, тем более, что эти процессы имели дополнительный импульс перемещения из стран с высокой степенью заражения в страны, более благополучные в этом отношении.

Несомненно, что реиммиграция вносит структурный дисбаланс в равновесие рынков труда стран участников миграционного обмена, который с возвращением к привычным экономическим пропорциям вновь отразится на странах-донорах. Массовые процессы реиммиграции неизбежно будут рождать диспропорции занятости и безработицы, особенно в периферийных странах с отрицательным миграционным балансом. Вместе с тем, в контексте новых организационных и технологических новаций, эластичности рынка труда, можно прогнозировать его скорую адаптацию к новым условиям.

Например, по данным портала Работа.ru, в результате реиммиграции в Литву из стран ЕС вернулись 22 тыс. человек различных профессий, в то же время из Литвы на Украину выехали 28 тыс. мигрантов, выполняющих преимущественно малооплачиваемые непрестижные работы. Кто займет непрестижные малооплачиваемые рабочие места в городском хозяйстве, на транспорте, на сезонных работах? Можно предположить, что с восстановлением международного миграционного обмена реиммигранты вернутся на докоронакризисные рабочие места. Однако ясно, что прежних масштабов спроса и предложения на рынках труда в странах-донорах и странах-реципиентах уже не будет.

Россия по числу эмигрантов в других странах занимает одно из первых мест в мире (по данным ООН около 11 млн человек⁴¹). 24 марта 2020 года на рабочей

⁴¹ Ежегодный доклад ООН за 2017 г.

группе Госсовета по противодействию распространению коронавируса С. Собянин сообщил, что только за десять дней в Россию прибыл 1 млн человек⁴² соотечественников. По оценкам экспертов большая часть граждан выехала преимущественно из неблагополучных по распространению COVID-19 США и развитых стран Европы, а еще 500 тыс. наших граждан ожидают возможности вернуться на родину⁴³. Состав вернувшихся в основном состоит из туристов, граждан, имевших приглашение родственников и знакомых, студентов, стажеров, какая-то часть имеет разрешение на временную или постоянную работу в странах эмиграции. Возможно, что последние могут в дальнейшем пополнить рынок труда востребованными рабочими кадрами и квалифицированными работниками. Однако *до периода восстановления экономики большинство резидентов пополняют ряды безработных*. К этой «форс-мажорной прибавке» трудоспособных в прогнозных расчетах виртуально следует учесть *временную остановку «утечки умов»* – не уехавших за рубеж из-за прерванного воздушного сообщения, квалифицированных работников, ученых, представителей творческих профессий.

Мигранты в России в период борьбы с пандемией 2020. На время эпидемии Президентом и Правительством был принят пакет специальных мер, упрощающих пребывание и трудоустройство мигрантов. Суть их заключается в том, что иностранцам для того, чтобы продлить режим регистрации, патент и разрешение на работу, теперь не надо будет выезжать на родину, а затем въезжать. Многие эксперты поспешили назвать эти меры своеобразной амнистии, включая нелегалов.

Следует признать, что либеральные меры были предприняты в условиях практически полной отмены регулярного транспортного сообщения России со странами СНГ. Из 9 млн мигрантов стран СНГ далеко не всем удалось покинуть Россию (например, в Киргизию уехали лишь десятки тысяч человек). Подавляющее большинство оказались лишены такой возможности из-за закрытых воздушных границ между сторонами миграционного обмена.

По некоторым источникам можно предположить, что *подавляющее большинство нерезидентов из развитых стран покинуло Россию*, В то же время большинство мигрантов из ЦА⁴⁴ (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия) остались в России (возможно, с учетом нелегалов около 7 миллионов)⁴⁵. Покинули страну большинство белорусов (небольшие расстояния), стало значительно меньше украинцев⁴⁶, переориентировавшихся на страны ЕС.

⁴² Сайт Кремля 24 марта 2020 года

⁴³ Впоследствии эти оценки менялись и к 15 мая 2020 число желающих составило 30 тыс. человек (выступление С. Лаврова по ЦТ 15 мая 2020 года).

⁴⁴ См. газета «Комсомольская правда» от 14.04.2020.

⁴⁵ По оценкам независимых экспертов, до кризиса в России было около 10–12 млн мигрантов. После осталось 7–8 млн. Там же.

⁴⁶ Украинцев осталось 89 тыс. человек. См.: газета «Комсомольская правда» от 03.04.2020г.

По официальным данным МВД, основанным на статистике патентов⁴⁷, в РФ насчитывается 2,5 миллиона мигрантов (в докризисное время отмечалось от 4 до 5 миллионов, имеющих патенты и разрешение на работу). В настоящее время приоритетами занятости мигрантов в России отмечены ЖКХ, строительство, такси, курьеры и расфасовщики в продовольственном ритейле, дачное хозяйство, сезонные работы. Однако большинство мигрантов не имеют работы и ожидают снятие карантина. С позиций занятости мигрантов, наиболее пострадавшими отраслями, оказались общественное питание, розничная торговля, бытовые услуги, транспорт, помощь в домашнем хозяйстве и уход за больными.

Ежегодная потребность России в сезонных работниках составляет около 2 млн человек, большинство которых прибывали из стран ЦА, однако закрытие границ не позволило осуществить этот вариант. *По оперативным сводкам, получившие своеобразную амнистию, в связи с невозможностью вернуться домой, граждане Таджикистана, Узбекистана и Киргизии готовы отправиться в южные районы России на сезонные работы.* К этому их вынуждает отсутствие работы и заработка, высокая стоимость проживания в крупных городах (большинство в Москве).

Риски миграции. В России, в связи с закрытием границ и проблемами приема своих граждан в странах происхождения, сформировалась излишняя численность мигрантов из стран ЦА. Большинство находятся в ожидании, при этом не имеют каких либо определенных доходов и средств к существованию. С этим контингентом многие журналисты, эксперты, политики, силовики связывают повышенные социальные риски⁴⁸. Находясь в режиме самоизоляции в плохих жилищных условиях, часто в неприспособленных помещениях, строительных домиках, на съемном жилье мигранты становятся группой риска распространения эпидемии, криминальной деятельности, терроризма на религиозной почве. Однако негативные прогнозы всплеска преступности мигрантов в России не оправдались. Напротив, в МВД констатировали снижение преступности среди нерезидентов из стран СНГ, которые продемонстрировали высокую степень адаптации к условиям формальной безработицы и режима самоизоляции. С начала 2020 года преступность мигрантов в России, в сравнении с прошлым годом, снизилась на 11%⁴⁹.

Безработица и высокая стоимость жилья в городах мегаполисах определили направления миграции ИРС в прилегающие области, вместе с тем главы регионов не торопятся пускать мигрантов, чтобы не осложнить в них эпидемиологическую обстановку.

Системный подход к оценке и прогнозу миграционной ситуации. По нашему мнению, иностранная рабочая сила вернется на докризисный уровень вместе

⁴⁷ Не учитываются граждане ЕАЭС (Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия).

⁴⁸ Например, председатель союза мигрантов В. Коженов: «Если мигранты не уедут, будет взрыв преступности!» См.: газета «Комсомольская правда» от 14.04.2020 г.

⁴⁹ РБК, 13 июня 2020 года.

с восстановлением экономики. Для российской экономики степень падения будет выше, чем в других развитых странах мира из-за большой ее зависимости от мировых цен на нефть, которые в апреле 2020 года рухнули (в отдельные дни были зафиксированы отрицательные значения по марке WTI) из-за резкого снижения спроса, вызванного пандемией и глобального сужения мировой экономики.

Однако, вопреки ожиданиям, адекватного падения курса рубля к американскому доллару не произошло, а цены на нефть в начале мая 2020 года утвердились на приемлемом уровне 26 долларов США по марке Brent. Такая динамика позволяет надеяться на благоприятный сценарий (см. например, прогноз «Либеральной миссии») восстановления, с падением ВВП по итогам года на 3,7%. Возможно, в ближайшее время пандемию преодолеть не удастся, однако спрос на нефть в среднем варианте (35 долларов за баррель) будет вполне реален, что позволит обеспечить бюджетные обязательства и минимальные меры по поддержке экономики.

Валютные интервенции ЦБ удержали курс на приемлемом уровне (вблизи отметки 76 рублей за доллар). Напомним, что для мигрантов из стран СНГ основным мотивом работы в России, является отправка зарплаты домой, которая осуществляется путем обмена полученной суммы в рублях на доллары США. Вероятно, на фоне падения курса (с привычных за 2019 год 62 до 76 рублей за доллар) многие мигранты теряют мотивации и покинула бы Россию⁵⁰, но лишены такой возможности из-за введенного карантина. Существенную роль в этом играет позиция властей Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, которые не торопятся открывать границу для соотечественников⁵¹. Вместе с тем, главной причиной невыезда является абсолютная бедность граждан в странах ЦА, которая большинству оставшихся в России мигрантов не оставляет выбора.

В период восстановления экономики в условиях безработицы и снижения доходов населения не исключены конкурентные пересечения мигрантов и местных работников на рынке труда. В этой связи появляется искушение расширить перечень отраслей и работ, на которых труд мигрантов запрещен. Однако, опираясь на имеющийся опыт, следует учитывать, что при введении ограничений на труд мигрантов, возникают риски их ухода в нелегальный сектор, развития неформальных трудовых отношений работодателя и иностранного работника, следствием которых является уход от уплаты налогов в бюджет.

Не изменится и главный мотив предпринимателей использования ИРС – экономическая целесообразность найма, цена рабочей силы. С выходом из

⁵⁰ Об этом пишет газета «Коммерсантъ» от 15.05.2020, по нашему мнению, не учитывая главный мотив – заработка в России существенно превышают возможные в стране происхождения.

⁵¹ Очевидно, что власти не хотят распространения COVID-19, тем более, что на 12.05.2020 года в Узбекистане было выявлено 11 случаев заражения, а в Киргизии и Таджикистане – ни одного.

кризиса будут восстановлены ниши рынка труда, занимаемые в экономике России мигрантами из бедных стран. В период восстановления работодатель чаще будет отдавать предпочтение мигрантам, которые в условиях пандемии будут более сговорчивы при выборе условий и места работы, связанных с риском заражения COVID-19. Не следует ожидать и заметного улучшения качества иностранной рабочей силы. Опираться, прежде всего, придется на рабочую силу из бедных стран ЦА.

Возможно, пандемия ускорит масштабное внедрение безлюдных технологий в ритейле, роботизации в общественном питании, такси, розничной торговле, клининге (традиционных отраслях занятости иностранцев из стран СНГ), снижая потребность в труде мигрантов. В развитых странах реальным становится использование дронов для доставки товаров, беспилотных автомобилей такси, роботов для уборки помещений, бесконтактных методов обслуживания в других отраслях сферы услуг. В России проблема противоречий инноваций и дешевого труда мигрантов потребует более длительного времени ее решения.

Выводы

1. Периферийное положение России в международном миграционном обмене имеет исторические корни, причины и преемственность. Так, в имперский период это непривлекательные для освоения территории, суровый климат, в советский – революция 1917 года, и закрытый режим (до 1980 г.). В постсоветский период следует отметить два этапа: с 1992 г. последовала либерализация и создание СНГ, обеспечившие с конца XX века рост миграции и экономики, а с 2014 г. западные санкции и распад СНГ обозначили рецессию экономики и тенденцию к отрицательному миграционному балансу.

2. С конца 1990 годов Россия является лидером миграционного притяжения наиболее бедных стран на постсоветском пространстве и реципиентом-аутсайдером на европейском и мировом рынках квалифицированного труда.

3. С началом второго десятилетия XXI века, защитная реакция развитых принимающих стран на рост перемещения населения из бедных стран по южному и восточному вектору, привела к смене либеральной миграционной парадигмы, на политику тотальных ограничений массовой миграции. В контексте конфронтации «Восток – Запад» следует признать расширение ЕС, сначала за счет стран бывшего СССР, позже – СНГ.

4. Современная доктрина миграционной политики России основана на приоритетах ограничении массовой неквалифицированной трудовой миграции, причины которой определены абсолютной бедностью стран Центральной Азии, являющихся основными поставщиками дешевой рабочей силы на российский рынок труда.

5. Западные санкции и рост естественной убыли населения на фоне перспективы отрицательного миграционного баланса России в том числе, требуют либерализации миграционной политики.

6. С марта 2020 года пандемия COVID-19 приобрела глобальные масштабы. Остановка национальных экономик, закрытие границ и процессы реиммиграции обозначили структурные диспропорции на национальных рынках труда стран-участниц международного миграционного обмена, дополнительный рост безработицы в бедных странах с отрицательным миграционным балансом.

7. В России большинство мигрантов из стран ЦА не сумели вернуться на родину из-за карантина, введенного с обеих сторон миграционного обмена. Этот факт нельзя оценить однозначно: с одной стороны, армия незанятых мигрантов рождает социальные проблемы в период самоизоляции, с другой – облегчает их включение в экономику в период ее запуска и восстановления. Мигранты незаменимы на сезонных работах, могут быть более предпочтительны, чем местные кадры, для работы в зонах риска

8. В контексте исторически значимых оценок, следует отметить незамедлительные меры по либерализации пребывания и трудоустройства ИРС на период коронакризиса, а также принятие подготовленного до коронакризиса Закона, упрощающего получение гражданства, вида на жительство в РФ.

9. Аргументация мягкого варианта восстановления экономики России (приемлемые цены на нефть) дают основание прогнозировать восстановление потребностей в ИРС с исключением варианта больших масштабов быстрой структурной перестройки и массовой безработицы.

10. Угроза пандемии ускорит процессы инноваций в экономике, в частности создания безлюдных технологий в ритейле, на транспорте, в общественном питании, роботизации в клининге (традиционных отраслях занятости мигрантов). Однако в России эти процессы развернутся позже, чем в других развитых экономиках, продлив время решения противоречий между инновациями и дешевым трудом мигрантов.

Литература

1. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование // М.: 2007. С. 17.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. (изд.) новый энциклопедический словарь. // С-Петербург, том 181. 1914. с. 491.
3. Малахов В.С., Симон М.Е. К генеалогии миграционной политики в России: столкновение двух правительственный рациональностей// ВТЭ. № 1, 2018. С. 60.
4. Волков А.М. Мигранты в странах Северной Европы: шведский подход // Журнал Вестник Института экономики РАН. № 4. 2018. С.104–106.
5. Седлов А.П. Иммиграционные модели стран ЕС и России: методология оценок и сравнительный анализ // Журнал Вестник Института экономики РАН. 2019. № 2. С. 113.
6. Седлов А.П. Императивы европейских миграционных процессов // Общество и экономика. 2019. № 9. С. 61–67.
7. Мкртычян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая иммиграция в России: международный и внутренний аспекты // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 1(37). С. 187.

8. Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 7.
9. Щербакова Е.М. Международная миграция. 2017// Демоскоп. Weekly. 2017. № 753–754.
10. Шарапов А.Е. Формирование нового иммиграционного режима в Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. С. 88.
11. Ravenstein E.G. The Laws of Migration / Journal of the Statistical Society of London. Vol. 48. № 2. (June, 1885), pp. 167–235.
12. Piore M. Birds of passage. Migrant labor and industrial societies // New York: Cambridge University Press. 1979.
13. Lee E. S. A Theory of Migration // Demography. 1966. № 3 (1).
14. Massey, Douglas S. "International migration and economic development in comparative perspective." Population and Development Review 14. 1989, pp. 383–414.
15. Glick S.N. Ciizens in Transnational Natim-States: Asian Experiece // Globalization and the Asia-Pacific: Contested Territories. London: routledge. 1999, pp. 203.
16. Конвенция № 97 о трудахихся- мигрантах (пересмотренная в 1949 г.)
17. Конвенция № 143 о злоупотреблениях в области миграции и обеспечении работникам- мигрантам равенства возможностей и обращений (Женева. 24 июня 1975 г.).

A. Sedlov (e-mail: sedlovap@bk.ru)
 Ph.D. in Economics, Leading researcher,
 Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

PRIORITIES OF EXTERNAL LABOUR MIGRATION IN RUSSIA: A HISTORICAL OVERVIEW FROM THE IMPERIAL PAST TO THE PERIOD OF COVID-19 PANDEMIC

The article describes the liberal features of immigration in the early periods of the state development and in the initial period of the post-Soviet era, and the subsequent formation of a stable paradigm of restrictions based on preferences for skilled workers and on curbing mass migration. The coronavirus crisis in Western countries is characterized by massive reimmigration of foreigners. In Russia, due to the closure of borders and the strict quarantine regime, a significant excess of labor immigration from the Central Asian countries is observed.

Keywords: migration paradigm, international comparisons, immigration to Russia, evolution of restrictions, pandemic, social risks.

DOI: 10.31857/S020736760010801-0